

ры дерзнули, въ винѣ нашей простить; а тое жонку Великій Государь пожаловалъ, вмѣсто смерти велѣлъъ ей животъ дать и прийти бѣ ей на покаяніе и постричься. А ныне, государь, она сѣдитъ въ Губной Избѣ за крѣпкими сторожами. А я о твоёмъ, государя моего, многолѣтнемъ здравіи долженъ Бога молить, до кончины лѣтъ живота своего.»

Подобнаго содержанія отписки посланы были архіепископомъ Маркелломъ въ Москву, по тому же дѣлу, къ царскому духовнику священнопротопопу Лукьяну Кириловичу и къ вологодскому страичему по дѣламъ, Ивану Токмачеву.

Н. Суворовъ.

III.

ИЗЪ НЕ ИЗДАВАННЫХЪ ЗАМѢТОКЪ О ЗЫРЯНСКОМЪ БРАѢ. (*)

1. Вечеръ на Ивановъ день.

Вечеръ 23 Іюня, или канунъ Иванова дня, имѣетъ для зырянскаго особенное значеніе. Окончивши дневныя работы, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ отправляется въ баню, гдѣ, елико возможно, хощется вѣшникомъ, только что связаннымъ изъ мягкихъ распутившихся прутьевъ березы, съ прибавкою къ нимъ нѣсколькихъ цвѣтковъ купальницы и вѣточекъ рябины. Этотъ вѣшникъ, кромѣ спеціальнаго своего назначенія распаривать кости, имѣетъ еще другое назначеніе, болѣе высшее, быть можетъ, отъ присутствія купальницы и рябины, — именно, очищать

(*) Считаю не излишнимъ оговориться, что приведенные здѣсь обычай Зырянъ въ ближайшихъ къ г. Устьсысольску мѣстахъ вытѣснены, такъ сказать, русскимъ духомъ, но съ тѣми или другими видоизмѣненіями существуютъ еще въ отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ.

тѣло отъ всякой скверны, прибрѣгшей въ теченіе года. Но послѣ бани, его постигаетъ печальная участь: на него уже смотрятъ, какъ на что то нечистое; прикосновеніе къ нему запрещено подѣ оскверненіемъ. Посему, иные бросаютъ его на крышу бани, обрекая его тамъ на вѣчное забвеніе, другіе втыкаютъ его на колышекъ, установленный въ землю, на которомъ онъ красуется до тѣхъ поръ, пока вѣтеръ не сдуетъ его, или какая нибудь глупая корова не сронитъ колышка, почесывая о него свою спину; третіе же предпочитаютъ бросать этотъ вѣшникъ въ рѣку, при чемъ наблюдаютъ, потонетъ онъ, или нѣтъ. Если потонетъ (многіе впрочемъ думаютъ, что подобные вѣшники сами по себѣ никогда не тонутъ, а крадутъ ихъ водяной для своего домашнего употребленія), то бросившій его непременно долженъ умереть въ предстоящемъ году; если же не потонетъ, но, прельстясь этими струйками, позлащенными вечернимъ солнцемъ, погонится за ними, принимая на пути въ свои мохнатыя объятія всякую дрянь, — и щепочку, и травку, и вонючую соломенную постилку изъ чьихъ нибудь котловъ, — то это означаетъ, что бывшій владѣлецъ его благополучно будетъ плавать по волнамъ житейскаго моря въ продолженіе трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, — т. е. до слѣдующаго Иванова дня. Какъ видите, можно вопрощать судьбу не только черезъ карты, или бобы, или кофейную гущу, но и черезъ вѣшники.

Въ самый-же Ивановъ день близлежащіе къ деревнямъ луга и поля оживляются пестрой толпой молодыхъ дѣвицъ и парней, собирающихся купальницу, которая кладется въ рукомойники. Пріятно слушающійся ухомъ несущійся съ поля веселый говоръ, звонкая пѣсня, беззаботный смѣхъ, въ то время, когда глаза любятъ развѣсившейся передъ нимъ картиной, полной юной жизни.

2. Молнія.

Молнія для насъ электрическая искра; подобіе молніи намъ дастъ любая электрическая батарея;

но для зырянна, не выдававшего и во снѣ ни электрическихъ машинъ, ни батарей, молнія имѣетъ другое значеніе. Въ ней онъ олицетворилъ карателя злыхъ духовъ, отъ которыхъ нигдѣ нѣтъ проходу: доброму человеку нельзя поохотиться или собирать грибовъ въ лѣсу безъ опасенія встрѣтиться тамъ съ длинновязымъ лѣшымъ, или порвать свою барабанную перенонку, слушая его пронзительный свистъ и страшное гатканье; нельзя въ знойный день покупаться безъ того, чтобы мысль о воданомъ, имѣющемъ не похвальную привычку хватать купающихся за ноги, не отнимала всей прелести у этого наслажденія; нельзя, послѣ утомительныхъ трудовъ, попариться въ банѣ безъ того, чтобы воображеніе не нарисовало баннаго черта, въ красной шапочкѣ, насильно рекомендующаго свою каменку, какъ самое удобное мѣсто для паренья; дѣвцамъ нельзя о свиткахъ спросить въ овинное окошечко *рыныша* (овинный чертъ) о своей судьбѣ безъ того, чтобы онъ не сыгралъ съ ними какой нибудь злой и всегда оскорбительной для дѣвичьей стыдливости шутки. И вотъ, когда вся эта бѣсовская, сволочь, ободряемая ненавистностью, начинаетъ отваживаться на большія и большія дерзости, неожиданно, при страшныхъ раскатахъ грома, является небесный каратель, свѣтлый, какъ солнце, быстрый, какъ мысль, неумолимый, какъ смерть. Ясное дѣло, что въ царствѣ духовъ поднимается страшная суматоха; паническій страхъ отнимаетъ у нихъ всякую разсудительность; одно у всѣхъ желаніе—скрыться гдѣ нибудь: лѣшій думаетъ, что вода безопаснѣе лѣса, банный высокую ель гдѣ нибудь въ дикой трущобѣ предпочитаетъ своей каменкѣ; рынышъ забирается въ корову въ то время, какъ она спокойно пережевываетъ свою жвачку; но молнія въ одно мгновеніе преслѣдуетъ всѣхъ и вездѣ; лѣшій отъ ея страшнаго удара попадаетъ въ глубочайшій омутъ; банный стремглавъ летитъ съ разбитой въ дребезги ели, гдѣ было укрылся онъ, какъ бѣлка; рынышъ, выскочивъ изъ убитой коровы,

отъ страха присѣлъ на землю и остался недвижимъ. Немураено, что эти господа, потерявъ сознаніе, для спасенія своего, могутъ забраться въ *керку* (избу), которой также не было бы пощады отъ молніи; по сему зыряннѣ, какъ разсудительный человекъ, дабы прекратить имъ свободный доступъ въ свое жилище, считаетъ за необходимое заткнуть малѣйшія щели избы чѣмъ ни пошло, будь хоть то изношенный лапотъ или судомойка, только что бывшая въ дѣлѣ, за тѣмъ занавѣшиваетъ окна, закрываетъ трубу, потомъ зажигаетъ предъ иконой свѣчку и во все продолженіе грозы усердно молить Бога объ избавленіи отъ посѣщенія этихъ сумасшедшихъ духовъ.—

3. Великій Четверкъ.

Нѣкоторые почтенные старцы зыряне увѣряютъ, что въ утреню Великаго Четверка умершіе колдуны забираются на колокольню, гдѣ грызутъ колокола. Оставимъ этимъ погибшимъ душамъ ихъ пріятное занятіе, а сами посмотримъ, чѣмъ занимаются въ этотъ день зыряне—не колдуны. Но прежде этого, позвольте небольшое отступленіе. Зыряннѣ, въ потѣ лица, добываетъ себѣ хлѣбъ; можно сказать, что въ потѣ лица и ѣстъ его. Если поработаетъ, то вправѣ надѣяться на сытую жизнь, но часто, какая-то невидимая сила, причинъ которой не въ состояніи объяснить его грубый умъ, безошадно уничтожаетъ всѣ плоды его трудовъ; почему, вскормленный съ дѣтства на суевѣріяхъ, онъ приписываетъ свои житейскія неудачи злымъ духамъ, избавиться отъ вреднаго вліянія которыхъ можно только заклинаніями и своевременнымъ исполненіемъ завіщанныхъ ему отъ предковъ разныхъ обрядовъ. Такъ думаютъ, что въ Великій Четверкъ нужно переработать всѣ необходимыя въ крестьянскомъ быту работы, чтобы въ теченіе года онѣ шли успешно.

Посмотрите на эту краснощеку бабенку, съ какой-то лихорадочной энергіей принимающуюся попере-

мѣнно за всѣ занятія, лежащія на ея обязанности: то навѣсть она нитку на веретено съ раскрашенной пряслицы, то начнетъ расчесывать щеткой снѣжно-бѣлой лень, то игла блеститъ въ ея мягкихъ рукахъ, между тѣмъ какъ мужъ ея, какой нибудь рыжебородый *Якушъ* (Яковъ) считаетъ свои мѣдные пятаки съ цѣлю разбогатѣть въ предстоящемъ году.

Въ этотъ день и домашній скотъ не забыть своими хозяевами. Считаютъ за полезное безъ пощады жечь въ хлѣвахъ вересъ, дабы дымомъ выжить оттуда злыхъ духовъ. Остатки вереса кладутся подъ матицу.

Пав. Кокшаровъ.

III.

ХРОНИКА СОБЫТІЙ ПО ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА МИНУВШІЙ НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

Пожары. Всѣхъ пожаровъ было 10, по одному въ уѣздахъ Тотемскомъ и Яренскомъ и въ городахъ Тотмѣ и Устюгѣ, два въ Грязовецкомъ уѣздѣ и четыре въ Вологодскомъ. Жертвою огня слѣдвали: 1 общественный домъ, въ которомъ помѣщалось Сельское Управление, съ дѣлами и имуществомъ (въ Ярен. уѣздѣ), 10 домовъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, 1 флигель, 2 сарая съ скотскимъ кормомъ, 1 овинъ съ хлѣбомъ и 1 баня съ сушившимся въ ней лѣсомъ. Два случая произошли отъ неизвѣстной причины, пять—отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и два—отъ поджога. Убытки, понесенные погорѣвшими при восьми случаяхъ, простираются, по оцѣнкѣ Земскихъ Полицій, на 3,459 р. 8 к., а вредъ, причиненный двумя пожарами, въ извѣстность не приведенъ. По времени, шесть случаевъ относятся къ Ноябрью, по одному къ Августу и Октябрью и два къ Сентябрью.

Скоропостижно—умерло 44 человекъ, по одному въ уѣздахъ Вельскомъ, Устьсысольскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ, по два въ Тотем-

скомъ и Никольскомъ и по три въ Кадниковскомъ и Вологодскомъ. 9 случаевъ было въ Октябрь и пять въ Ноябрь.

Утонули при разныхъ случаяхъ 1 въ уѣздѣ Никольскомъ и 4 въ Тотемскомъ. Четыре случая были въ Октябрь и одинъ въ Ноябрь.

Задавленъ землей, при копаніи погреба, одинъ крестьянскій сынъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ Октябрь.

Безъ вѣсти пропалъ въ Октябрь крестьянинъ Устьсысольскаго уѣзда, отлучившійся въ лѣсъ для звѣриной охоты.

Убитъ упавшимъ деревомъ, при пилкѣ тесу, одинъ крестьянинъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ Октябрь.

Мертвыхъ тѣлъ найдено 8 въ Октябрь и 5 въ Ноябрь, по одному въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Устюгскомъ, Устьсысольскомъ и въ г. Тотмѣ, два—въ Вельскомъ уѣздѣ и три въ Сольвычегодскомъ, всего же 13. Изъ нихъ тѣло крестьянина Вельскаго уѣзда Корнила Сысоева оказалось съ признаками насильственной смерти.

Случай подкинутія младенца былъ одинъ, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ Октябрь.

Самоубійство совершено въ Октябрь государственн. и крестьянской дѣвицей Тотемскаго уѣзда Надеждой Переруковой.

Убійство младенца совершено въ Октябрь крестьянской дѣвицей Устюгскаго уѣзда Прасковей Шешковой.

Кражъ учинено 6, одна въ Ноябрь и пять въ Октябрь, по одной въ Устюгскомъ уѣздѣ и городахъ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и Вологдѣ и двѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Случай грабежа былъ одинъ въ Сентябрь, въ уѣздѣ Тотемскомъ.